

MINA IKEMOTO GHOSH

Myo
THE
HELLMAKER

МИНА ИКЕМОТО ГОШ

Хаю

АДОТВОРЕЦ

Перевод с английского
Дарья Ивановская

POPCORN BOOKS
Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
И41

HYO THE HELLMAKER
by Mina Ikemoto Ghosh

This edition is published by arrangement with Darley Anderson
Children's Book Agency Ltd and The Van Lear Agency

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное,
в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной
форме для частного или публичного использования возможны
только с разрешения правообладателя.

Икемото Гош, Мина.

И41 Хайо, адотворец: роман / Мина Икемото Гош ; пер. с англ. Д. Иванов-
ской. — Москва : Popcorn Books, Эксмо, 2025. — 544 с. ; илл.

ISBN 978-5-907696-89-1

Хайо Хакай — адотворец: поставщик проклятий и невезучих дней, которые
можно обрушить на злейших врагов.

Когда демон уничтожает ее родную деревню, Хайо и ее брат Мансаку
бегут на Оногоро — остров, где среди людей живут боги. Однако прокля-
тие адотворцев не позволяет Хайо спокойно обосноваться на новом месте.

По приезду на остров они с братом узнают, что их близкий друг умер
страшной смертью.

Втянутая в запутанную паутину интриг и секретов, Хайо должна разо-
браться в хитросплетениях правил богов Оногоро и не стать их пешкой. Она
быстро поймет, что убийцы и боги имеют одну общую черту — они всегда
думают, что им все сойдет с рук.

Так оно и было — до появления Хайо.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

© Дарья Ивановская, перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство Эксмо», 2025

Popcorn Books®

ISBN 978-5-907696-89-1

Text and illustrations © Mina Ikemoto Ghosh, 2024

Моей семье — потому что потому

И тебе, выбравшему эту книгу, — спасибо.

Надеюсь, это хорошая эн

文化特別 保護地域 鵜飼国

С/Д
НАДЗИРАТЕЛЕЙ
ХАРБОРЛЕЙКСА

К ЗОНЕ
ОКУПАЦИИ УКОКУ

大橋

БОЛЬШОЙ МОСТ

НАКАНОКАМИНО
中ノ神野

ХИКАРАКУ

飛歌寮

МИНАМИ-КАНДА

南神田

桃混橋

TOUGEN-BASI

鮎鯨

АЮХИРЭ

СИТАНОКАМИНО

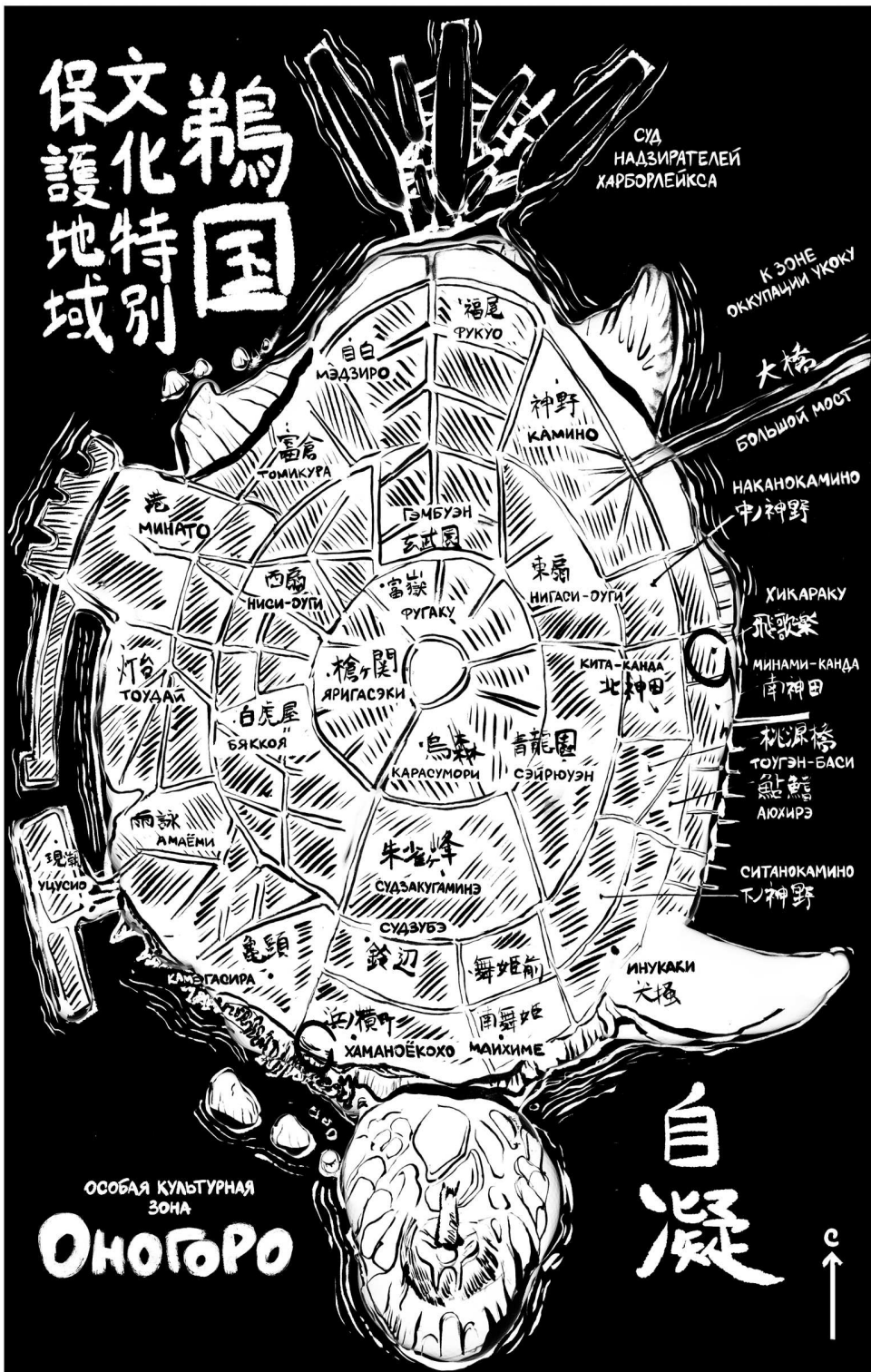
下ノ神野

自
凝

ОСОБАЯ КУЛЬТУРНАЯ
ЗОНА

ОНОГОРО

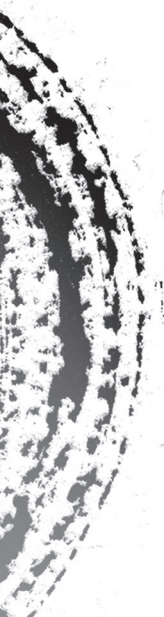

Семья Хакай, адотворцы, Тайва, 134
Поставки несчастий и настоящий фруктовый ад
Наведение порчи на ваших врагов
Индивидуальный подход
Цены договорные

— Адотворцы, значит? — сказала демоница, еще раз прочитывая письма свитка и водя по тексту визиткой семьи Хакай. — Это дословный пересказ вашей истории или в мифологическом ключе?

Хайо Хакай, тридцать третий адотворец, как и все предыдущие Хакай, наизусть знала содержание свитка, зажатого в когтях демоницы, и также знала, что там достаточно правды, чтобы с ней считаться.

Хайо ничего не ответила. Шок от того, что всего несколько секунд назад она обнаружила демоницу — ту самую демоницу, которая замкнула ее деревню в бесконечной череде зим, — в собственном кабинете, за собственным столом, лишил ее дара речи. Демоны из сказок были чудовищами-людоедами, потерявшими разум от неутолимого голода, ставшего их платой за поедание плодов хитоденаши. И эти демоны вроде как не должны были копаться в архивах семьи Хакай, вчитываясь в древнюю рукопись.

Хайо рассматривала демоницу: ее глаза, зубы, грациозные жесты, нечеловеческий блеск волос. Что новенького? Какого дьявола Хайо следует опасаться теперь?

— «Боги Судьбы наказали Первую из Нас за убийство богов болезни, нищеты и разложения — покровителей несчастья, — вслух прочла демоница. — Слишком поздно она поняла, что без несчастья счастье невозможно. Убив богов бедствий, она поставила под угрозу существование богов удачи. Судьба прокляла ее, сделав Первой из Нас — носительницей несчастий вместо уничтоженных ею богов. Ее дочери унаследуют ее проклятие. Ее сыновья унаследуют ее оружие. Все мужчины и женщины рода Хакай никогда не освободятся от бремени ее преступления и, отдавая долг вины, будут вечно помнить о нем». — Демоница подняла взгляд от свитка. — Как по мне, построить семейный бизнес на этом якобы проклятии не так чтобы очень тянет на раскаяние.

— Это не «якобы» проклятие, — наконец обрела голос Хайо.

Демоница холодно на нее посмотрела:

— Значит, в тебе сидит вся сила древних богов несчастья, но ты даже не попыталась использовать ее против меня?

— Адотворение не так работает.

— Естественно. Будь оно таким удобным, не было бы проклятием. — Демоница сунула свиток обратно в шка-тулку. От ее мерцающих волос исходил запах запекшейся крови и увядающих цветов. Хайо едва подавила желание бежать. — Как жаль, что твои соседи не помнят, что ждет их впереди. Иначе они бы уже поручили тебе отомстить за них, а?

Снаружи жители деревни ломали лед, распахивая замерзшие ставни, и встречали рассвет. Никто не знал, что они уже прожили этот день, что Хайо может предсказать каждую треснувшую сосульку, каждый вороний вираж в небе — и что она знает, как каждый из них выглядит в момент смерти.

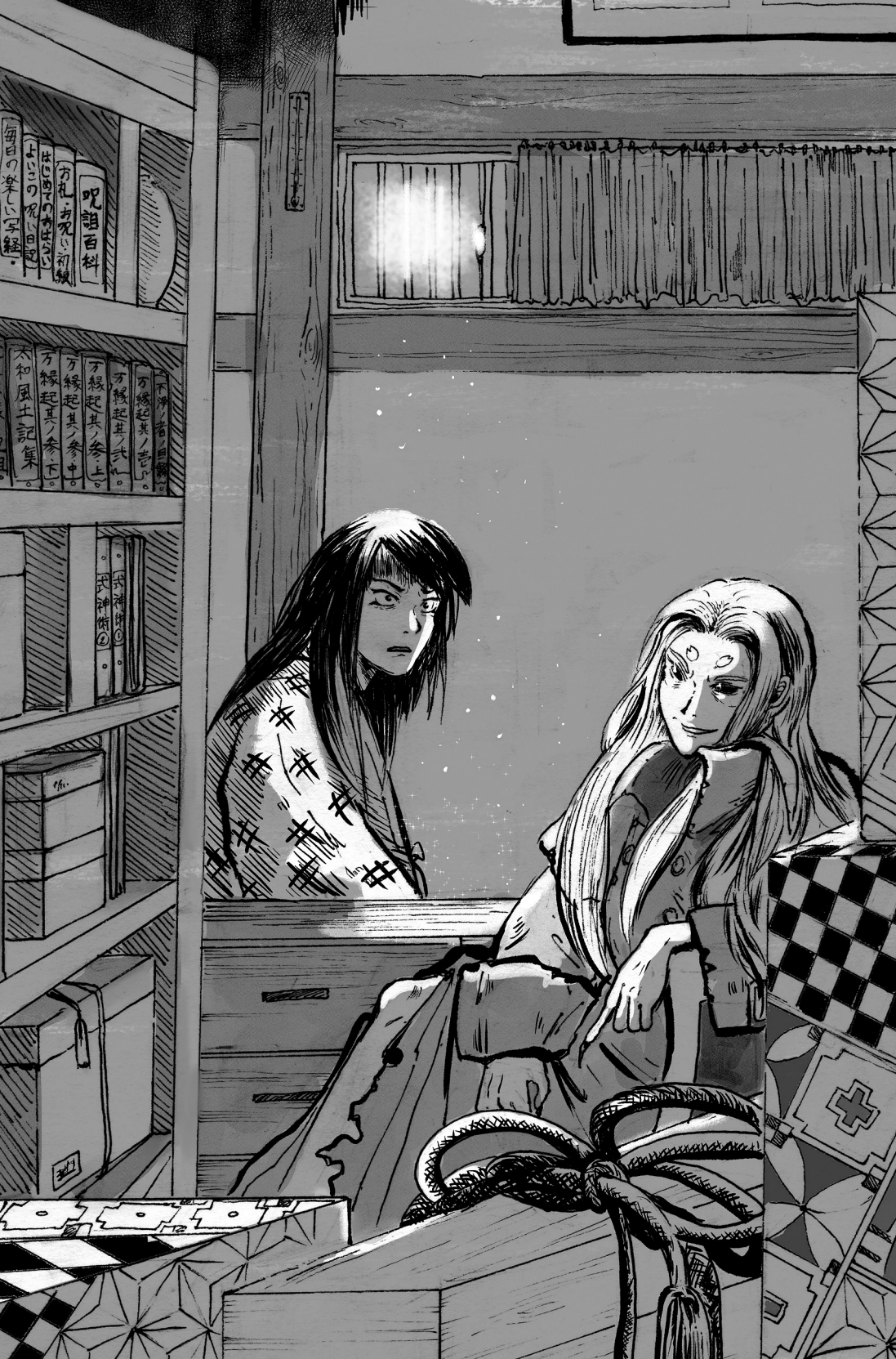
Демоница склонила голову:

— Так скажи, Хайо Хакай, сколько же зим прошло с тех пор, как я превратила твою деревню в свой фруктовый сад? Сколько зим ты наблюдаешь, как люди страдают от проклятия хитоденаши? Пять? Шесть?

Восемь.

— Заткнись.

— Знаешь, я ведь не убила ни одного жителя. Ни одного. Ни в эту зиму, ни в прошлые. — Демоница

взяла со стола кисть, покрутила ее в руках. — Груша хитоденаши — паразитирующее проклятие. Ему нужна живая человеческая оболочка, которая позволит пить яд из самого сердца. Я сажала семена, чтобы превратить твоих друзей в мои деревья хитоденаши и подарить им вечную жизнь. Но убивает твоих односельчан то, что раз за разом деревья сжигают дотла, и винить в этом можно только тебя и твоего брата. Не меня.

Хайо сжала кулаки. Впилась ногтями в ладони:

— И за что это нам? Что мы тебе сделали?

— Я задавала тот же вопрос восемьдесят лет назад, во время Войны Ада Земного. Что я такого сделала, чтобы никто не считал мою человеческую сущность достойной... покоя? — Она почесала голову, потом пожала плечами: — Сядь, Хайо Хакай. У меня к тебе предложение.

— Ты оставишь жителей деревни в живых?

— Поздно. Умирали в одном цикле — умрут во всех. Но ты и твой брат... — Черно-золотые глаза демоницы смотрели не мигая. — Я в каждом цикле пыталась заразить вас семенами хитоденаши, но они ни разу не прижились. Нет, правда, даже смешно: я прошла такой путь, чтобы вы оба познали вечные страдания хитоденаши, а вы оказались к ним невосприимчивы. Ха!

— Ты явилась сюда ради меня и Мансаку? — Хайо едва сдержала смехок. — Вот уж непонятно.

— Считай это кровной мезтью. — Демоница подтолкнула к ней стул. — Я вроде велела тебе сесть.

— А не то что?

— А не то я пойду, найду Мансаку и оторву ему челюсть. Может, хоть это меня удовлетворит, раз уж ты отказала. Не узнаю, пока не попробую.

Хайо села.

Демоница улыбнулась, обнажая золотистые клыки:

— Что ты знаешь об острове Оногоро?

— Это Особая культурная зона Укоку. — Хайо порылась в памяти. — Боги удачи Укоку отступили туда во время Войны Ада Земного, прихватив с собой достаточно нас, удзинов, чтобы выжить. С тех пор боги не покидали это место, а Оногоро-удзины не могут выезжать оттуда, кроме как ради специально одобренных Культурных экспедиций.

— И чем славится Оногоро?

Сердце Хайо заколотилось в ушах.

— Они делают синшу — единственное известное противоядие от хитоденаши.

Бесценное черное рисовое вино Оногоро, синшу, было лекарством для пораженных хитоденаши — оно уничтожало ростки и отравляло демонов, порожденных людьми, которые ели ядовитые плоды. Насколько известно, синшу производили только на Оногоро. Нигде никому это больше не удавалось.

Потому говорили, что после Войны Ада Земного синшу выкупило свободу для Оногоро. Теперь весь мир зависел от Оногоро, потому что только синшу позволяло сдерживать проклятие хитоденаши. Укоку официально пребывал под оккупацией Харборлейкса, но только Оногоро смог выбить себе особые привилегии — угрожая прекратить

производство синшу, если острову не предоставят почти полное самоуправление.

На Оногоро действовали свои законы. Там запретили иноземных богов. Там отказались преподавать на четырех языках, как на остальной территории Укоку. Изолировались, чтобы «сохранить свою вымирающую культуру и защитить своих богов». И да, им позволили — поскольку официальная версия гласила, что без богов Укоку невозможно приготовить синшу. По словам местных, только эти боги могли вызвать благословенный дождь, ключевой ингредиент синшу, и весь остальной мир пока не смог доказать обратное.

Так и появилась Особая культурная зона Оногоро.

— Вот что я предлагаю, Хайо. Мне не попасть на Оногоро. Охрана не позволит демонам даже шаг к воротам сделать. Я освобожу тебя и твоего брата от моей зимы. — Демоница нацелилась когтем на Хайо. — А вы взамен отправитесь на Оногоро вместо меня.

На кончике когтя мелькнул световой блик.

— Зачем?

— Я слышала, кто-то выращивает там груши хитоде-наши. Целый фруктовый сад. Для себя.

Хайо уставилась на демоницу:

— На Оногоро?!

— Не верится?

Хитоде-наши нужны люди, чтобы было где расти. Но целый сад! А уж тем более — на Оногоро!

— Зачем?

— Потому что после Войны Ада Земного прошло слишком много времени и люди уже забыли, почему так делать не надо. — Демоница разразилась булькающим смехом. — Тебе интересно, при чем здесь ты? Ладно. Можно сказать, что у нас... общее наследие, и оно предполагает тот самый долг вины, как вы это называете. Так что именно тебе, адотворец Хайо, придется добывать хитоденаши на Оногоро, а потом ты сможешь заняться тем, на что обрекло тебя проклятие. — Она снова указала когтем на Хайо. — Устроишь для меня филиал ада на Оногоро.

ОДИН

到着

*Оногоро был островом начал.
Когда создатели мира закончили
перемешивать копьем болото земного хаоса,
с наконечника копья упал комочек ила. Он осел
на земной тверди в той форме, которую
выбрал. И стал он Оногоро, что означает
«тот, который обустроился сам».*

ФУ-НО-МОНО

Третий Адотворец

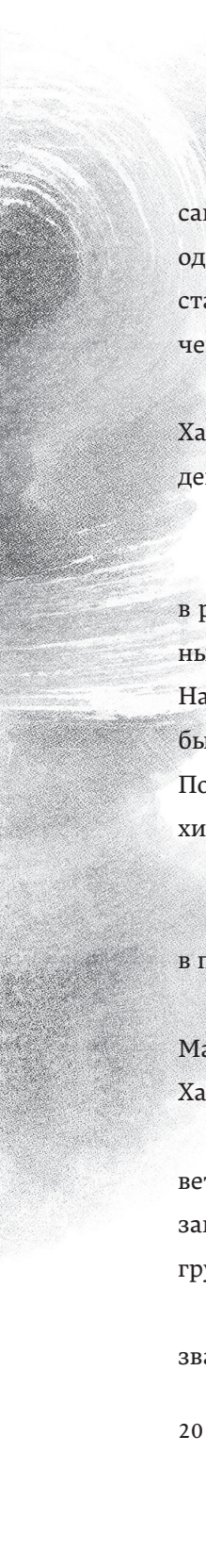

За стойками прибытия Главного терминала через огромное стеклянное окно виднелся остров Оногоро, зеленый, окруженный тихой водой.

Оногоро по форме напоминал черепаху. Куполообразная скала южного мыса была ее головой, гряда рос-

кошных, покрытых зеленью пиков — панцирем. На носу стояла статуя — танцующая женщина с истертым водой и ветрами лицом и воздетыми к небу культами рук. На хвосте высились черные башни Суда надзирателей Харборлейкса.

— В точности как Дзун рассказывал, — заметил Мансаку, оглядывая остров. После кабинок для дезинфекции одежда все еще неприятно холодила кожу. — Ого, это что, статуя Накихиме? Трехтысячелетней Кагура? Она больше, чем я думал.

— Да весь остров больше, чем я думала, — отозвалась Хайо и тут же почувствовала себя полной дурой. С чего бы демонице давать им простую задачку?

— Приветствую!

Хайо вздрогнула. Перед ними стояла служащая, одетая в ростовой костюм груши. В огромных и выпуклых зеленых мультяшных глазах вращались злые красные вихри. На груди костюма красовалась надпись: «Проследите, чтобы Груша-тян оставалась в шлюзовом терминале Оногоро! Пожалуйста, выполняйте требования, чтобы остановить хитоденаши!»

— Возьмете буклеты? — спросила груша.

— Вы серьезно?! — фыркнула Хайо, но вжала голову в плечи, когда на нее начали оборачиваться.

— Да, конечно, большое спасибо, — мягко ответил Мансаку груше. Она поклонилась, отступила, и он ткнул Хайо в ребро. — Ты чего?

— Мансаку, на ней костюм груши хитоденаши! — ответила Хайо жестами харборсайн, аккуратно и почти незаметно. — Кто вообще додумался до персонажа в виде груши хитоденаши?

— Видимо, жители Оногоро, — теми же жестами отозвался он. — Ты же помнишь, каким был Дзун. Полный